

ПРОГРЕСС ИЛИ КОЛОНИАЛИЗМ? ПУСТЬ ГОВОРЯТ ФАКТЫ

Вл. Ли

Крупнейший в Соединенных Штатах «авторитет» по колониальным проблемам, профессор Гарвардского университета Руперт Эмерсон издал недавно объемистую монографию «От империи к нации. Подъем борьбы народов стран Азии и Африки за свои права». Касаясь характера и целей национально-освободительных движений, автор книги утверждает, будто они полностью совпадают с «исторической тенденцией колониализма к самоликвидации». По мнению профессора Эмерсона, само национально-освободительное движение есть результат расширения в колониях «положительных сторон западноевропейской цивилизации».

Еще дальше Эмерсона идет швейцарский социолог Л. Штуки. «Колониализм, — лицемерно заявляет он в книге «Восточная Азия под угрозой», — был историческим периодом, который в общем и целом создавал во всех колониях больше, чем разрушал, вкладывал больше, чем извлекал из них в результате эксплуатации. Без колониализма было бы вообще немыслимо нынешнее развитие слаборазвитых стран. С колониализмом покончено, и его преодоление — уже не цель, а факт, и, следовательно, антиколониализм потерял свой смысл».

Миф о «самоликвидации» колониализма, о его «цивилизаторской» роли — жалкая попытка замаскировать грабительскую сущность колониальной системы. Колониализм насильственно лишил целые государства политической свободы и экономической самостоятельности, задержал на века развитие целых континентов. По сей день на Африку — главный заповедник колониализма — приходится лишь один процент мирового промышленного производства. «Если колонизаторы и проложили несколько дорог и построили несколько больниц, — с гневной горечью говорит видный деятель национально-освободительного движения Африки Секу Туре, — то они в то же время насильственно разделили африканские народы, пытались уничтожить их культуру и искусство, обезличить человека и превратить его в машину. А это значит, что в колонизации нет ничего человеческого».

Колониализм переживает агонию, его дни сочтены. Но в колониальной неволе томятся еще многие десятки миллионов человек — жители Африки, Западного Ириана, Океании, Гоа и других территорий. В этих средневековых застенках свищет плеть надсмотрщика, рубит головы топор палача.

Один из португальских чиновников назвал как-то Анголу «райским уголком в Африке». Но вот что пишет о ней известный английский публицист Бэзил Дэвидсон: «Ангола является раем особого рода. Как я установил... на основании материалов департамента по делам туземцев, в Луанде, столице Анголы, число так называемых контрададуш — людей, выполняющих принудительные работы, то есть настоящих рабов, — составляет 379 тысяч. Вот он, «райский уголок», несомненно больше похожий на ад».

В наш век — век атомной энергии и завоевания космоса — две пятых населения нашей планеты,

в основном жители колоний, не умеет читать и писать. И это прямой результат «цивилизаторской миссии» колониализма, который, извлекая сказочные барыши путем эксплуатации поработенных народов, выделял жалкие крохи на их социальные нужды. В 1950—1951 годах в Англии на народное образование, здравоохранение и жилищное строительство ассигновалось ежегодно по 24 фунта 11 шиллингов на душу населения, а в английской колонии Уганде — лишь 8 шиллингов, то есть в 60 раз меньше.

Обучение детей в африканских колониях почти монополизировано миссионерами. Африканский служащий колониальной администрации Б. Дж. Мукаса горько иронизирует, что основная цель такого обучения состоит в том, чтобы «подготовить африканца к смерти и загробной жизни».

Колониальная миссионерская школа безжалостно глушит ростки национального самосознания. В Алжире французские власти официально рассматривают арабский язык как «иностранный». Колониальная администрация ведет ожесточенные атаки против медресе — школ, распространяющих национальную культуру. Власти, в частности, отменили пособия по многодетности родителям, посылавшим в медресе своих детей.

Если бы колонизаторы хотя бы в какой-либо степени помышляли о «прогрессе» отсталых народов, они не стали бы создавать непреодолимых препятствий для роста в колониях национальных кадров.

Один из немногих современных африканских ученых Э. Мулира, разоблачая колониалистский миф о подготовке колоний к «самоуправлению», приводит довольно любопытный пример. Молодой муганда и сын белого плантатора одновременно окончили Кембриджский университет и, получив ученую степень, вернулись в Уганду. Белый был тут же принят на службу в департамент образования с окладом 1346 фунтов стерлингов в год, а африканцу на том основании, что у него нет опыта, установили трехлетний «испытательный срок». К тому же, помимо всего прочего, его заработок никогда не может подняться выше 456 фунтов. Это меньше, чем заработная плата самого низкооплачиваемого белого рабочего на предприятиях колонии.

Нечего говорить, что ссылка на «отсутствие опыта» у африканцев лишена всяких оснований и призвана лишь завуалировать грубую расовую дискриминацию. Кстати, об этом весьма откровенно высказался лондонский журнал «Раунд тейбл»: «Было время, когда мы утверждали, что африканцы умственно неполноценны. Это было опровергнуто. Теперь мы признаем, что на экзаменах они могут даже превзойти нас, но приписываем им моральную неполноценность. Кроме того, у нас есть еще третья оборонительная линия — африканцы не имеют опыта».

Вот уже в течение многих лет английская пропаганда шумно рекламирует закон «о развитии и повышении благосостояния колоний». Это хитрое название придумано колонизаторами для того, чтобы ошеломить общественное мнение, за-

ставить его принять фальшивую монету за полную весную. Согласно данным официальной лондонской статистики, за 16 лет (1940—1956 годы) в соответствии с этим законом на 46 колониальных владений с населением 82 миллиона человек Англия израсходовала около 130 миллионов фунтов — в среднем 1 шиллинг 11,5 пенса в год на душу населения. Здесь уместно вспомнить о том, что задолженность Англии колониям за время войны и послевоенный период в 11 раз превысила эту сумму, и если бы Англия просто-напросто честно выполнила свои финансовые обязательства, то колонии без всяких пышных фраз о «беспримерной щедрости» метрополии получили бы в 11 раз больше.

Вопиющий обман, осуществляемый под прикрытием планов «о развитии и повышении благосостояния колоний», можно ярко проиллюстрировать также на примере Танганьики. В результате проведения десятилетнего плана развития (1947—1956 годы) сбор хлопка в этой стране увеличился на 232 процента, а добыча алмазов — на 289 процентов. Что же принесло это ее трудящимся? Средний доход на душу населения колонии в 1952—1957 годах вырос с 16,2 до 16,5 фунта стерлингов, то есть всего на 6 шиллингов. В то же самое время доход на душу населения Англии поднялся с 252,3 до 342,1 фунта. Эти сухие цифры убедительно раскрывают механику современной «демократии» колониализма, которая зиждется на угнетении миллионов и миллионов людей слаборазвитых стран ничтожной кучкой магнатов «большого бизнеса».

В одном из последних номеров лондонского журнала «Таймс» ревью оф индастри» публике преподносится колониальная программа «преобразования бедного ландшафта Кувейта». Однако все расходы на эту программу составляют лишь около одной десятой общих прибылей «нефтяных королей» Запада от добычи кувейтской нефти. Да ведь это все равно, что брать у человека кровь галлонами, а потом «из сострадания» впрыснуть ему обратно несколько капель!

Истинную цену «благодетельности» и филантропии Запада показывает и широко рекламируемая программа американской «помощи». Если с этой программы сорвать рекламную этикетку, то станет совершенно очевидно, что она представляет собой особую разновидность современного колониализма. Как отмечает каирский журнал «Роз аль-Юсеф», «за восемь лет в виде непосредственной военной помощи США предоставили своим союзникам 17 миллиардов долларов. Однако сколько же заплатили сами союзные государства за вооружение своих армий в течение этого времени? 117 миллиардов долларов. Иначе говоря, к каждому центу, который эти государства получили от Америки, им надо было добавить еще семь центов... И если Америка предоставит какой-либо стране миллион долларов, она получит обратно полтора миллиона, заработав их на продаже своих товаров этой стране».

«Скрытый колониальный грабеж» — такой девиз можно бы смело начертать и на официальной эмблеме «плана Коломбо», о котором индийская газета «Нейшнл геральд» пишет: «То, что страны Юго-Восточной Азии получают по «плану Коломбо», не идет ни в какое сравнение с тем, что взято у них в течение долгих лет колониальной эксплуатации».

И действительно, все мероприятия, проведенные по «плану Коломбо» в огромном районе Юго-Восточной Азии, — капля в море по сравнению с теми колоссальными прибылями, которые извлекают мо-

нополии Запада из стран этого района. Например, на Цейлоне иностранные монополии только с 1953 по 1957 год получили 354 миллиона цейлонских рупий прибыли, тогда как вся помощь, полученная Цейлоном за время действия «плана Коломбо», составляет немногим более 95 миллионов цейлонских рупий.

Великодушные «дары» колонизаторов не только маскируют колониальную эксплуатацию, но и тормозят индустриализацию слаборазвитых стран. Профессор антропологии Лондонского университета Рэймонд Ферс в статье «Некоторые социальные аспекты «плана Коломбо»» открыто провозглашает: «Вполне справедливо, что значительная доля капитальных затрат по «плану Коломбо» предназначена на развитие сельского хозяйства». Ферс рекомендует создавать «сельскохозяйственные поселения», для того чтобы закрепить за странами Азии роль аграрно-сырьевого придатка индустриальной экономики Запада. А в одном из официальных докладов Консультативного комитета «плана Коломбо» подчеркивается, что и в дальнейшем сельское хозяйство в Пакистане останется главным занятием населения.

Таким образом, очаровательная идиллическая картина «преобразования» экономики слаборазвитых стран не имеет ничего общего с реальностью. Впрочем, иногда наиболее ретивые апологеты колониального разбоя сбрасывают маскирадные костюмы «филантропов» и называют вещи своими именами. Так, рупор французских монополистов «Экутэ де ля финанс» в статье о нефтяных ресурсах Кувейта с неподдельным негодованием восклицает: «Мыслимо ли, чтобы 60 миллионов тонн нефти, 60 процентов жизненной потребности Европы, находилось под контролем 200-тысячного населения Кувейта!.. Нет сомнения, что цивилизованные нации располагают высшим правом пользоваться этой нефтью. Надо решительно защитить это высшее право!»

Во имя этого «высшего права» — права безжалостно грабить и угнетать другие народы — империалисты ведут сегодня войны, плетут интриги в Алжире, Конго, Лаосе, Омане. Нефть Сахары объявлена парижскими банкирами «основой независимости Франции». Судьбы миллионов алжирцев при этом вообще сбрасываются со счетов. В правлениях парижских и лионских банков и акционерных компаний, в министерских кабинетах и в дипломатических раутах политические аферисты, крупные дельцы, спекулянты с вождельением потирают руки, когда подсчитывают, что нефтяные скважины Сахары в состоянии давать ежегодно 70 миллионов тонн нефти, что в три раза превышает все нынешние потребности Франции в нефтепродуктах.

Опыт последних лет убедительно показывает, что длившееся десятилетиями колониальное владение империалисты хотят сохранить в новых формах. Они хотят, чтобы миллионы бывших колониальных рабов продолжали прозябать в нищете и невежестве, продолжали ковырять деревянными мотыгами сухую землю, жить в жалких лачугах. Но нет, не бывать этому! На стороне борющихся народов пламенные симпатии и бескорыстная помощь могучего лагеря социализма. А это одна из решающих гарантий полной и окончательной победы национально-освободительных революций.

И никакие самые хитроумные идеологические выверты, в том числе и легенда о «самоликвидации» колониализма, не спасут систему империалистического разбоя от окончательного крушения.